

DOI: 10.31857/S013038640011370-5

© 2020 г. Е. А. СУСЛОПАРОВА

БРИТАНСКИЙ ЛЕЙБОРИСТ ЭНЬЮРИН БИВЕН (1897–1960). ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Суслопарова Елена Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории истфака Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: susloparovaelena@rumbler.ru

Researcher ID: AAK-2027-2020

Аннотация. В статье рассматривается биография известного британского политика лейбориста Эньюрина Бивена. Автор концентрирует внимание на ранних годах жизни Бивена, связанных с профсоюзной работой в Южном Уэльсе, прослеживает трансформацию его взглядов от поддержки синдикализма в молодые годы до политической, парламентской борьбы после поражения всеобщей стачки 1926 г. Значительное внимание уделено жизни Бивена в 1930-е годы, когда он стал одним из активных участников борьбы в Великобритании за Единый, а затем Народный антифашистский фронт, что привело к его временному исключению из Лейбористской партии. Будучи депутатом парламента, в годы Второй мировой войны Бивен был одним из самых жестких критиков политики У. Черчилля, связанной с затягиванием открытия Второго фронта в Европе. В статье прослеживается в целом успешная деятельность Бивена в команде лейбористских реформаторов, нацелившихся на создание после войны «государства благосостояния». В кабинете Эттли, сформированном в 1945 г., Бивен занял пост министра здравоохранения и отвечал сразу за два направления реформ — жилищное строительство и создание бесплатной Национальной службы здравоохранения. Реализация последнего проекта началась в 1948 г., он по праву считается основным достижением Бивена на посту министра. В 1950-е годы, находясь в оппозиции, Бивен оказался главным вдохновителем левого крыла лейбористов (т.н. бивенитов), боровшихся за продолжение реформ, а также рьяным оппонентом официального курса партии по ряду военных, внешнеполитических вопросов, в том числе британской программы перевооружения в 1952 г. и перевооружения Западной Германии, которое бивениты расценили как попытку возрождения германского национализма, а также создания водородной бомбы в 1955 г.

Ключевые слова: Э. Бивен, Великобритания, политическая история, социал-демократия, лейбористская партия, бивениты.

E. A. Susloparova

British Labourite Aneurin Bevan (1897–1960). A political portrait

Elena Susloparova, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: susloparovaelena@rumbler.ru

Researcher ID: AAK-2027-2020

Abstract. The article examines the biography of the famous British labour politician Anurin Bevan. The author focuses on the early years of Bevan's life associated with his trade union work in South Wales,

traces the transformation of his views from the support for syndicalism in his younger years to the transition to political, parliamentary struggle after the defeat of the General strike of 1926. Much attention is paid to the 1930s, when Bevan became an active supporter of the United Front and the Popular Front against the threat of fascism, that caused his temporary exclusion from the Labour Party. As a member of the British Parliament Bevan was one of the severe critics of W. Churchill's policy of delaying the opening of the Second Front in Europe. The article traces Bevan's successful activities as a member of the team of Labour reformers, aimed at the creation a "welfare state" after the war. In the Attlee ministry, which was formed in 1945, Bevan took over as a Minister of Health. In that capacity he was responsible for two directions of reforms – housing and the creation of the free National Health Service. The last project came into force in 1948 and is rightly considered Bevan's main achievement Health Secretary. In the 1950s Bevan was the main inspiration behind the left wing of the Labour Party (the Bevanites) in their struggle for the continuation of reforms and also the harsh opponent of the official Labour line on several military and international questions. The main among them were the discussions about the British Rearmament programme in 1952, the struggle against the rearmament of Western Germany which the Bevanites regarded as the resurgence of German nationalism, and also a growing debate about the threat of the H-Bomb in 1955.

Keywords: A. Bevan, Great Britain, political history, social democracy, Labour Party, the Bevanites.

Эньюрин Бивен — один из самых харизматичных лейбористских политиков XX в., настоящая «икона» британского социализма. Бунтарь и созидатель, строитель бесплатной медицинской службы здравоохранения Великобритании, важнейшего шага на пути формирования в стране «государства благосостояния», лидер левого крыла лейбористской партии, давший свое имя целому протестному направлению (бивениты) внутри партии, он до сих пор остается символом бескомпромиссной борьбы за равенство, социальную справедливость, перераспределение национального богатства в пользу бедных слоев населения.

В то же время Бивен — личность неоднозначная. В годы Второй мировой войны, на фоне общего единения нации вокруг фигуры У. Черчилля, он был одним из самых жестких и неукротимых его критиков как в парламенте, так и на страницах печати. Всю жизнь левый бунтарь готов был бесконечно раскачивать лейбористскую «партийную лодку», являясь инициатором острейших дискуссий и споров, которые порой лишь подрывали престиж партии в глазах умеренно настроенного электората. Не будет преувеличением сказать, что без Бивена историю британского лейборизма XX в. представить себе просто невозможно. На протяжении нескольких десятилетий он был в самом центре партийной жизни, играя попеременно то позитивную, то деструктивную роль. Консервативный журнал «Спектейтор» в 1955 г. даже отважился назвать его «раковой опухолью» на теле лейбористской партии¹.

На выборах соперники не раз пугали британского избирателя именем Бивена, как символа полнокровного, беспощадного социализма, который обрушится на страну в случае победы лейбористской партии. Однако после смерти его сразу же признали «одним из великих патриотов», «самой историей британского социализма», «последним из великой череды британских интеллектуалов, вышедших из рабочей среды»². Нынешние исследователи до сих пор рассматривают Бивена как одного из немногих «политических гигантов», которых подарила миру Великобритания, а также на редкость человеческого и привлекательного политика³. Бивен никогда не затевал протест ради протеста, по справедливому признанию одного из биографов, он не был счастлив в качестве оппозиционера⁴, скорее считал свои действия необходимым ответом на те процессы, которые наблюдал внутри лейбористской партии.

¹ Цит. по: *Evans J. N. Great Figures in the Labour Movement*. London, 1966, p. 150.

² Цит. по: *Campbell J. Aneurin Bevan and the Mirage of British Socialism*. London — New York, 1987, p. 371, 409.

³ *Beckett C., Beckett F. Bevan*. London, 2004, p. 147.

⁴ *Campbell J. Op. cit.*, p. XIII.

Эньюрин Бивен не обделен вниманием в британской научной литературе. Еще при его жизни увидела свет книга В. Броума⁵. Практически сразу после смерти героя этого очерка была издана довольно общая по своему содержанию работа М. Крага⁶. Среди наиболее значимых, монументальных публикаций следует назвать двухтомный труд известного соратника по партии М. Фута, вышедший в 1960 – 1970-е годы и написанный с явной симпатией и почтением по отношению к Бивену, с которым автор был лично знаком в течение многих лет⁷. В 1987 г. была опубликована объемная монография Дж. Кэмпбелла, по мнению самого исследователя, претендующая на несколько большую объективность и беспристрастность, нежели упомянутое выше издание Фута⁸.

В XXI в. про Бивена по-прежнему пишут. Подтверждением этого служит книга М. Ринтала, основное внимание в которой уделено работе Бивена по созданию Национальной службы здравоохранения, биография К. Бэккетт и Ф. Бэккетта, работа Н. Томас-Саймондса⁹. В отечественной литературе фигура Бивена представлена гораздо хуже. В 2010 г. ему была посвящена статья Г. М. Алпатовой¹⁰. Однако его личность столь масштабна и неоднозначна, что заслуживает дальнейшего исследования.

Мне хотелось бы остановиться на основных этапах биографии Э. Бивена, проследить формирование его мировоззрения, рассмотреть роль в истории лейбористской партии, дать оценку его правительственной деятельности и полемике с лейбористским руководством в 1930 – 1950-х годах, инициатором и активным участником которой он не раз являлся. Сам Бивен не оставил воспоминаний, но есть публицистические работы, статьи, мемуары современников. В конце XX в. издательство «Мануций» опубликовало двухтомный сборник парламентских выступлений Бивена¹¹.

ДЕТСТВО И МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Эньюрин Бивен, или Най, как его чаще называли, родился 15 ноября 1897 г. в семье шахтера в небольшом городе Тредигар в Южном Уэльсе. Он был шестым из десяти детей, но не все они дожили до взрослого возраста. Отец имел стабильную работу, а мать подрабатывала шитьем, поэтому со временем семья даже переехала в относительно просторный дом с газом, ванной и горячей водой. От отца Эньюрин с детства перенимал интерес к чтению (любимым писателем был Дж. Лондон), поэзии, к местной политике и социалистическим взглядам. От матери ему достались физическая сила и энергия. В ранние годы Бивен страдал заиканием, однако со временем ему удалось преодолеть этот недуг. В своих тренировках Эньюрин использовал довольно известную практику подбора иных слов вместо тех, которые вызывали затруднение. Некоторые биографы именно этим объясняют его необычайное красноречие¹².

Детство Эньюрина закончилось в 13 лет, когда он впервые спустился в шахту, на которой работал следующие девять лет. Бивен довольно быстро выдвинулся в профсоюзные активисты, возглавив местное отделение шахтерской федерации Южного Уэльса.

⁵ *Brome V. Aneurin Bevan: A Biography. London, 1953.*

⁶ *Krug M. M. Aneurin Bevan: Cautious Rebel. New York, 1961.*

⁷ *Foot M. Aneurin Bevan. A Biography. Vol. I. 1897–1945. London, 1962; Vol. II. 1945–1960. London, 1973.*

⁸ *Campbell J. Op. cit.*

⁹ *Rintala M. Creating the National Health Service: Aneurin Bevan and the Medical Lords. London, 2005; Beckett C., Beckett F. Op. cit.; Thomas-Symonds N. Nye: The Political Life of Aneurin Bevan. London, 2014.*

¹⁰ *Алпатова Г. М. «Левый марш» Э. Бивена // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2010, вып. 2 (14), с. 98–103.*

¹¹ *Aneurin Bevan. A Parliamentary Odyssey. Speeches at Westminster. Ed. by P. J. Laugharne. Vol. I. 1929–1944. London, 1996; Vol. II. 1945–1960. London, 2000.*

¹² *Campbell J. Op. cit., p. 6–8.*

В те годы в профсоюзном движении широко был распространен синдикализм с его отрицанием парламентской борьбы, активной пропагандой забастовок для отстаивания интересов рабочих. Главным проводником этих идей в Южном Уэльсе был выпускник Раскин колледжа Н. Эблетт, оказавший заметное влияние как на будущего секретаря национальной Федерации шахтеров А. Кука, так и на юного Эньюрина. В 1917 г. Бивен был призван на фронт, однако, будучи противником войны, сумел доказать, что не пригоден для службы по состоянию здоровья.

В 1919 г. Эньюрин выиграл двухгодичную стипендию для обучения в Центральном рабочем колледже в Лондоне, предназначенном для подготовки профсоюзных пропагандистов. В колледже изучали историю социалистической мысли, философию, в том числе марксизм, литературу, экономическую географию, экономику. Директор колледжа У. Крэйк вспоминал, что Бивен оказался самым «проблемным ребенком». Он, несомненно, обладал способностями и желанием учиться, однако ежедневная рутина, ранние подъемы к завтраку, написание бесконечных эссе его явно раздражали¹³.

Спустя два года Бивен вернулся в Южный Уэльс. Послевоенный период принес британским горнякам сплошное разочарование. На фоне свертывания военного госконтроля начались массовые закрытия шахт и увольнения рабочих. Безработица настигла молодого Эньюрина, оказавшегося фактически на содержании сестры. В 1922 г. он впервые стал депутатом муниципального совета, занимался вопросами жилья и здравоохранения. Активно участвовал в работе тред-юниона горняков, в начале 1926 г. был наконец избран на оплачиваемую должность местного профсоюзного функционера. Принял участие во всеобщей стачке 1926 г., крупнейшем промышленном конфликте за всю историю Великобритании, в центре которого оказались рабочие угольной отрасли.

Всеобщая стачка продолжалась с 4 по 12 мая 1926 г. и закончилась поражением бастующих. Вину за это Бивен возлагал прежде всего на Генсовет Британского конгресса тред-юнионов (БКТ), руководящую профсоюзную организацию в стране, оказавшуюся, с его точки зрения, не готовой к конфронтации с правительством. Последующие семь месяцев шахтеры тщетно бастовали без поддержки рабочих других отраслей. События 1926 г. стали рубежом, пройдя который Бивен, по собственному признанию, повернулся, как и многие его коллеги, от стачечных методов к парламентской борьбе рабочих за свои интересы¹⁴.

В 1928 г. Эньюрин был избран в муниципальный совет графства Монмутшир, а в мае 1929 г. стал депутатом британского парламента от уэльского округа Эббу Вейл, который он будет представлять вплоть до самой смерти. В 1930 г. Бивен вместе с коллегами по партии Дж. Стрэчи и Дж. Страусом посетил СССР. В 1931 г. они издали книгу «Что мы увидели в России». Авторы не отрицали наличие острой жилищной проблемы, очередей за продуктами и других негативных сторон советской жизни. Одновременно они обратили внимание на мощное индустриальное развитие страны, которое, на взгляд Бивена и его соавторов, тем не менее, вовсе не свидетельствовало об агрессивных внешнеполитических намерениях СССР¹⁵.

Второй лейбористский кабинет Р. Макдональда, созданный в 1929 г., принес Бивену сплошное разочарование. На фоне мирового экономического кризиса начала 1930-х годов правительство оказалось не готово к смелым реформам. Напротив, будучи в плену «докейнсианского» мировоззрения, оно в августе 1931 г. раскололось по вопросу сокращения пособий по безработице и бесславно ушло в отставку. Лидер лейбористов Р. Макдональд согласился возглавить «национальное правительство», состоявшее главным образом из консерваторов, и вскоре был исключен из партии.

¹³ Ibid., p. 14; *Foot M. Aneurin Bevan. A Biography*, vol. I, p. 37–38.

¹⁴ *Bevan A. In Place of Fear*. London, 1952, p. 25–26.

¹⁵ *Bevan A., Strachey J., Strauss G. What we saw in Russia*. London, 1931, p. 10, 28–29.

Бивен был неукротимым и беспощадным критиком «национального правительства». Так, например, в декабре 1931 г. он не постеснялся назвать его членов «политическими преступниками», неспособными предложить стране ничего конструктивного¹⁶. В это время он увлекся теорией «заниженного потребления», представленной британским ученым Дж. Гобсоном в книге «Экономика безработицы» еще в начале 1920-х годов и затем нашедшей заметное отражение в работах Дж. М. Кейнса¹⁷. По этой теории, экономия государственных средств любой ценой и вытекающая отсюда низкая покупательная способность беднейших слоев населения лишь тормозили развитие страны.

Со временем Бивен превратился в одного из самых ярких и харизматичных парламентариев Соединенного Королевства с неповторимой ораторской манерой. Как отмечает Дж. Кэмпбелл, речи Эньюрина могли быть резкими и изобличающими, а через секунду нежно просящими, убеждающими, либо даже угрожающими, провокационными и одновременно смешными до слез. В Палате общин Бивен не раз выходил за рамки дозволенного. Он мог в гневе потребовать от спикера «покинуть свое кресло», не стеснялся называть политических оппонентов «убийцами» и «гиенами». Наряду с этим, как справедливо пишет биограф, ему не было равных в плане искусно обставленного «завуалированного» оскорбления¹⁸.

В тяжелой экономической ситуации 1930-х годов Бивен активно поддерживал «голодные походы» безработных. Был близок к левому крылу партии, но верил в ее единство и до поры до времени не примыкал к тем организациям, которые могли его подорвать. Так, например, он скептически отнесся к решению радикально настроенной Независимой рабочей партии (НРП) покинуть лейбористские ряды в 1932 г. Он не считал нужным вступать в Социалистическую Лигу, образованную в том же году и занявшую освободившееся место на левом фланге лейбористов. «Я костыми чувствую, — писал он одному из инициаторов создания Лиги Ф. Уайзу, — что “великие дни” лейбористской партии еще впереди»¹⁹.

В то же время Бивен сумел завести интересные знакомства не только среди социалистов. Он вошел в близкий круг общения крупнейшего британского газетного магната лорда Бивербрука, собиравшего в своем доме известных политиков, журналистов, писателей. В октябре 1934 г. Эньюрин женился на Дженни Ли, бывшей депутатом парламента с 1929 г. по 1931 г. от Лейбористской партии. Она была тесно связана с шотландскими социалистами и еще в 1932 г. покинула лейбористскую партию вместе с другими членами НРП. Дженни, имея университетское образование, никогда не соперничала с Бивеном и сознательно отошла на задний план. Правительственная карьера Дженни Ли состоялась лишь после смерти Эньюрина, в 1960-е годы, когда она была назначена Г. Вильсоном на пост министра по делам искусств. Главным ее достижением считается создание бесплатного Открытого университета, успешно существующего до сих пор и обеспечившего доступ к высшему образованию непривилегированным слоям населения²⁰.

В 1930-е годы Бивен увлекся работами уругвайского философа и журналиста Х. Э. Родо, во многом противопоставлявшего духовную культуру Латинской Америки бездушию и эгоизму североамериканцев. С точки зрения историка Дж. Кэмпбелла, это расширило социалистическое мировоззрение Эньюрина. Марксизм открыл для него прошлое и настоящее, пишет автор, структуру общества, обусловленную экономической властью. Родо же обозначил для Бивена перспективу, когда насущные проблемы производства будут решены и для человека настанет время «поработать над своей душой»²¹.

¹⁶ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1931, vol. 260, col. 2158–2159.

¹⁷ *Hobson J. A. The Economics of Unemployment. London, 1922.*

¹⁸ *Campbell J. Op. cit., p. 50, 57–58.* См., например, выступления Бивена: Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1936, vol. 310, col. 923; vol. 311, col. 780; 1937, vol. 322, col. 2122–2123.

¹⁹ *Foot M. Op. cit., vol. I, p. 154.*

²⁰ Дж. Ли была восстановлена в лейбористской партии в 1945 г. О ней подробнее см.: *Hollis P. Jennie Lee: A Life. Oxford, 2014.*

²¹ *Campbell J. Op. cit., p. 68–69.*

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

К концу 1930-х годов Э. Бивен сблизился со С. Криппсом, блестящим адвокатом, лейбористским членом парламента, активно призывавшим на фоне усиления гитлеровской Германии и мятежа Ф. Франко в Испании к созданию Единого фронта всех левых антифашистских сил, в том числе к союзу с британскими коммунистами²². В январе 1937 г. был обнародован «Манифест единства», провозглашавший названную выше идею и поддержанный активистами компартии, НРП и Социалистической Лиги. Среди подписавших Манифест был ряд лейбористов, в том числе Бивен. Однако сама лейбористская партия была категорически против какого-либо сотрудничества с коммунистами даже во имя благой цели. Это привело к тому, что в том же месяце решением исполкома Социалистическая Лига была исключена из лейбористских рядов и вскоре самораспустилась²³.

В 1937 г. левые лейбористы с целью популяризации своих взглядов начали выпуск издания «Трибьюн». Бивен с самого начала вошел в редакционный совет и приступил к публикации там парламентских заметок «в Вестминстере». В годы Второй мировой войны он был главным редактором «Трибьюн», а в 1950-е годы журнал стал официальным рупором сторонников Бивена (бивенитов).

Перед войной «Трибьюн» боролся против дорогостоящей британской программы перевооружения. Лейбористы всегда выступали против перевооружения, полагая, что средства из госбюджета правильнее расходовать на социальные цели. Однако на фоне роста международной напряженности с 1937 г. партия поддержала перевооружение. С. Криппс, Э. Бивен и ряд других левых лейбористов изначально не приняли этот новый курс. Выступая на ежегодной партийной конференции осенью 1937 г., Эньюрин открыто говорил о том, что капиталистическому «национальному правительству» нельзя доверять, «мы не должны класть меч в руки наших врагов, которые смогут использовать его, чтобы отрубить наши же головы»²⁴.

Не сумев реализовать идею Единого фронта, С. Криппс, а вслед за ним Э. Бивен перешли в 1938–1939 гг. к пропаганде Народного фронта для борьбы с фашизмом. На этот раз речь шла не только о союзе с компартией, но и о создании широкой коалиции с участием представителей буржуазных партий. Эта идея была также категорически отвергнута официальным лейбористским руководством. Кампания за Народный фронт привела к тому, что в январе 1939 г. Криппс был исключен из партии специальным решением исполкома. Бивен негодовал. «Они могут исключить и меня. Его преступление — это мое преступление», — заявил он сразу же на одном из митингов. Последствия не заставили себя долго ждать. В конце марта 1939 г. было объявлено об исключении из партии Э. Бивена, Дж. Страуса и еще нескольких «бунтовщиков», сторонников Народного фронта²⁵. «Провинившиеся» лейбористы были категорически не согласны с решением, однако возвращение Бивена в ряды родной партии стало возможно только в декабре 1939 г.

Несмотря на неприятие программы перевооружения, Бивен был жестким противником предвоенной политики «невмешательства» и «умиротворения». Еще в 1935 г. он вместе с женой посетил Испанию²⁶. Его симпатии, безусловно, были на стороне республиканского правительства Народного фронта, все предвоенные месяцы он оставался непримиримым критиком апологета «умиротворения» Н. Чемберлена. В августе 1939 г.

²² О Криппсе подробнее см.: *Суслопарова Е. А.* Стаффорд Криппс (1889–1952). Политический портрет // Новая и новейшая история, 2018, № 5, с. 213–233.

²³ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1937, p. 27.

²⁴ Ibid., p. 209.

²⁵ Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1939, p. 48, 52–53; *Foot M.* Op. cit., vol. I, p. 288.

²⁶ *Lee J.* My Life with Nye. London, 1980, p. 108–109.

Бивен открыто говорил в парламенте о том, что консерваторам настала пора избавиться от дискредитировавшего себя лидера, более всех повинного в том, что мир фактически стоит на краю войны²⁷.

НЕУТОМИМЫЙ КРИТИК У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Во время Второй мировой войны Бивен отточил до совершенства свое мастерство оратора и публициста. Объектом его острой критики неизменно была консервативная партия, неспособная, как ему казалось, достойно противостоять нацизму и вести за собой страну в условиях войны. Черчилль, пришедший к власти в мае 1940 г., сумевший сплотить и воодушевить британцев в борьбе с гитлеровской Германией, всегда оставался для Бивена олицетворением враждебного для рабочих капиталистического порядка.

По приглашению Черчилля лейбористы вошли в его коалиционный кабинет, а в 1942 г. их лидер К. Эттли официально был назначен заместителем премьер-министра. Однако Бивен полагал, что простого вхождения его партии в правительство было явно недостаточно, и с самого начала настаивал на том, чтобы она уже в годы войны попыталась заставить кабинет приступить к реализации своей социалистической программы. К тому же, он был возмущен тем, что самолюбивый Черчилль сосредоточил в годы войны в своих руках слишком много власти²⁸.

В условиях выжидательной политики Черчилля герой этого очерка, пожалуй, был одним из главных пропагандистов скорейшего открытия Второго фронта в Европе с целью помочь СССР в борьбе с нацистской Германией. Как отмечает Дж. Кэмпбелл, Бивен прекрасно осознавал жестокость сталинского режима, однако полагал, что она во многом оказалась результатом изоляции Советской России, связанной с попыткой западных держав задушить большевистский эксперимент в зародыше²⁹. С первых дней Великой Отечественной войны Эньюрин начал свою кампанию за открытие Второго фронта³⁰.

В сентябре 1941 г. Бивен писал на страницах «Трибьюн»: «Правительство кричит „волк, волк“ в тот момент, когда мы все видим, что волк сцепился в смертельной схватке с медведем... лучший способ побороть опасность, исходящую от волка, — это протянуть медведю руку». Осенью 1941 г. он негодовал, в какой же момент западные союзники будут готовы освободить Европу, если не сейчас, когда гитлеровские войска заняты борьбой на востоке. «Если в настоящее время мы не можем сразиться с одной десятой немецкой армии, которая осталась на западе, какова надежда, что мы будем способны вступить в бой с наземными войсками Германии в случае поражения России?» — недоумевал Бивен в редактируемом им «Трибьюн»³¹.

Что касается Черчилля, то в начале войны Эньюрин открыто и безжалостно называл его в печати «премьер-министром, прекрасно умеющим обороняться, но не демонстрирующим никаких признаков того, что он способен быть премьером-победителем». Великолепные речи Черчилля о том, что британцы «никогда не сдадутся», произнесенные в тяжелейший период войны, не вызывали у Бивена ни малейшего умиления. «До каких пор мы будем выносить этот поток ораторского мастерства на фоне непрекращающихся военных катастроф?» — гневно вопрошал он все в том же «Трибьюн»³².

Летом 1942 г. Великобритания потерпела ряд тяжелых поражений в Северной Африке. Самым серьезным стала сдача в июне 1942 г. крепости Тобрук, обороняемой 30-тысячным

²⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1939, vol. 351, col. 57–58.

²⁸ Campbell J. Op. cit., p. 96.

²⁹ Ibid., p. 102.

³⁰ См. парламентское выступление Бивена 24 июня 1941 г.: Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1941, vol. 372, col. 992–994.

³¹ Campbell J. Op. cit., p. 103, 111.

³² Ibid., p. 103, 113.

гарнизонам. В результате этого англичане были отброшены из Ливии на территорию Египта, к району Эль-Аламейна. Военный удар был столь серьезен, что в Палате общин был даже поставлен вопрос о доверии правительству Черчилля. Бивен принял активное участие в дебатах и, как отмечается на страницах британской литературы, своим блестящим выступлением фактически «сделал себе имя» на всю страну³³.

«Премьер-министр выигрывает дебаты за дебатами и проигрывает сражение за сражением», — язвительно заявил возмущенный оратор. Во-первых, в этом выступлении Бивен осудил саму британскую стратегию ведения войны. Во-вторых, он обвинил правительство в том, что Соединенному Королевству не хватает новейшего вооружения, — то, которое использовалось в Ливии, было спроектировано еще до войны. В-третьих, Бивен подчеркнул, что британская армия в Африке пока в недостаточной мере овладела тактикой ведения современной войны. Она уже два года воюет в пустыне, отметил оратор, и не имеет даже транспортных самолетов, все снаряжение направляется морем. В речи содержались откровенные нападки на премьер-министра, который, на взгляд выступавшего, все еще находился в плену стереотипов ведения прошлой мировой войны. Бивен припомнил, что Черчилль в 1930-е годы много говорил о необходимости наращивания британских ВВС на фоне роста немецкой мощи и на этом заработал себе репутацию, однако фактически он беспокоился о количестве, а не качестве самолетов. Страна воюет уже практически три года и ей, «к позору» Черчилля, до сих пор катастрофически не хватает пикирующих бомбардировщиков, заявил Бивен³⁴.

В этом выступлении Эньюрин считал возможным сравнить героизм Советской Армии, долгие месяцы оборонявшей Севастополь, с неудачей британцев, сдавших Тобрук фактически за 26 часов³⁵. Речь Бивена была аргументированной, острой, изобилующей конкретикой. Впрочем, едва ли оратор, столь резко выступавший против расходования средств из госбюджета на военные программы в предшествующее десятилетие, имел право так беззастенчиво критиковать Черчилля, который как раз в тот период во весь голос говорил о важности скорейшего наращивания военной мощи.

В конце октября 1942 г. войска под командованием Б. Л. Монтгомери перешли наконец в наступление в районе Эль-Аламейна, после которого британцы, по словам Черчилля, «больше не понесли ни одного поражения»³⁶. Однако Бивен и здесь на фоне всеобщего воодушевления не удержался от язвительных комментариев: «Премьер-министр постоянно сравнивает поражение с несчастьем, обрушившимся по воле Бога, однако победа всегда его личная заслуга»³⁷.

Близкий коллега Бивена М. Фут вспоминал, что в свое время Эньюрин с увлечением прочел биографию известного британского парламентария XVIII в. Ч. Фокса, непримиримого и яркого антагониста премьер-министра тори У. Питта Младшего. Оба вошли в историю как «классическая пара» соперников — вечно недовольный, импульсивный лидер оппозиции и стойко «державший оборону» премьер-министр. По темпераменту Черчилль не походил на Питта Младшего, однако Бивен, не будучи лидером оппозиции, как верно отмечает Фут, вполне мог сравниться с Фоксом по красноречию и изощренному умению вести полемику³⁸. В целом авторитет Эньюрина в рядах сторонников партии за годы войны значительно вырос, в 1944 г. он впервые попал в исполком лейбористской партии, куда будет неизменно переизбираться в последующие годы.

³³ Ibid., p. 115.

³⁴ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1942, vol. 381, col. 528–532.

³⁵ Ibid., col. 539.

³⁶ Черчилль У. Вторая мировая война, кн. 2. Т. 4. Поворот судьбы. М., 1991, с. 570.

³⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1942, vol. 385, col. 134.

³⁸ Foote M. Op. cit., vol. I, p. 300–301; Tribune, 8.VII.1960.

СТРОИТЕЛЬ «ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ»

В июле 1945 г. лейбористы одержали триумфальную победу на парламентских выборах, впервые в своей истории завоевав абсолютное большинство голосов в Палате общин (393 из 640). Несмотря на военные заслуги Черчилля, страна, озабоченная вопросами жилья, здоровья, занятости, а не прошлыми боевыми успехами, выразила готовность идти за партией лейбористов, обещавшей в своем предвыборном манифесте развернуть ее «лицом к будущему». Лейбористская программа включала в себя широкую национализацию, в том числе Английского банка, угольной, газовой промышленности, электроэнергетики, железнодорожного транспорта и ряда других отраслей. Во-вторых, лейбористы анонсировали масштабные социальные реформы, нацеленные на преодоление неравенства — введение всеобщей системы социального страхования, жилищное строительство, а также беспрецедентную реформу медицинского обслуживания. Речь шла о создании бесплатной системы обязательной помощи населению — Национальной службы здравоохранения (НСЗ)³⁹. Ответственным за два последних направления стал Бивен, назначенный в августе 1945 г. на пост министра здравоохранения в послевоенном лейбористском правительстве К. Эттли.

Бивен еще в военное время участвовал в разработке партийных проектов построения «государства благосостояния». В 1943 г. он внес свою лепту в подготовку лейбористами Дж. Коулом, Г. Ласки, Дж. Гриффитсом, а также известным экономистом У. Бевериджем памфлета «План для Британии»⁴⁰. Последний в годы войны возглавлял комитет, обнародовавший в 1942 г. легендарный «Доклад Бевериджа», проект создания беспрецедентной по своему масштабу системы социальной защиты населения, с энтузиазмом встреченный лейбористской партией, в том числе и Бивеном.

Эньюрин оказался одаренным администратором, к тому же ему пригодился опыт, накопленный ранее на уровне муниципалитета в решении вопросов жилья и медицины. Несмотря на сложный характер, Бивен сумел создать вокруг себя энергичную команду, в нее вошли служивший ранее в министерстве снабжения У. Дуглас, а также Дж. Хотон, У. Джеймсон, Дж. Пэйтер. Биографы отмечают, что Эньюрин обладал важной для министра способностью концентрироваться на самом главном, оставляя второстепенные детали на откуп помощникам. Рутину Бивен по-прежнему не любил, бесконечной работе с документами он предпочитал устные беседы и консультации⁴¹.

Эньюрин был убежден, что вновь строящееся жилье не должно было носить временный характер, иначе говоря, министр строил «на века». Дома, построенные при Бивене, считались лучшими в муниципальном фонде. Как утверждал он сам, погоня за количеством не должна быть в ущерб качеству жилья⁴².

Уже в октябре 1945 г. Бивен представил кабинету план жилищного строительства⁴³, и, хотя он не был реализован полностью, к началу 1950-х годов правительство Эттли сумело сдать в эксплуатацию более миллиона новых домов⁴⁴. Бивен подвергался критике за то, что в погоне за излишним «комфортом» для рабочих не смог выйти на более высокие скорости возведения объектов. Не только это было причиной относительно умеренных темпов стройки. Экономическая ситуация после войны была непростой. Отрасль фактически предстояло «перезапустить» заново после войны, причем Бивен делал упор

³⁹ Labour Party Election Manifesto 1945. — URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml> (дата обращения 17.02.2020).

⁴⁰ Cole G. D. H., Bevan A., Griffiths J., Easterbrook L. F., Beveridge W., Laski H. Plan for Britain. A Collection of Essays prepared for the Fabian Society. London, 1943.

⁴¹ Campbell J. Op. cit., p. 152–153.

⁴² Report of the 46-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1947, p. 192.

⁴³ National Archives of the United Kingdom (далее - NAUK). CAB 129/3 CP (45) 208. Housing. Memorandum by the Minister of Health. 6 October 1945.

⁴⁴ Morgan K. O. Labour in Power, 1945–1951. New York, 1984, p. 167.

именно на муниципальное, а не частное строительство, что было традиционным лейбористским приоритетом, да и зима 1946/47 г. выдалась на редкость холодной. Можно согласиться с биографом Бивена Дж. Кэмпбеллом, что в столь непростых условиях был достигнут значимый результат. Консервативное правительство У. Черчилля в первой половине 1950-х годов, продолжая развивать «государство благосостояния», выйдет на более высокие показатели в строительной сфере, но в более благоприятной финансовой ситуации, когда самые тяжелые послевоенные годы отойдут в прошлое. В 1950-е годы Бивен обрушится с резкой критикой на консерваторов, обвинив их в том, что ради пустого наращивания темпов они сооружают для рабочих «кроличьи клетки»⁴⁵.

Главным же и бесспорным достижением министра, благодаря которому он «вошел в историю», стало создание бесплатной службы здравоохранения (НСЗ). Впервые решение о такой реформе было одобрено на партийной конференции лейбористов в 1932 г.⁴⁶ В дальнейшем заявленная реформа неизменно фигурировала в документах и резолюциях партии.

Бивен в октябре 1945 г. представил кабинету проект реформы⁴⁷. Сам же билль о создании НСЗ был опубликован 21 марта 1946 г.⁴⁸ В апреле – мае того же года состоялись парламентские дебаты по законопроекту. Красной нитью через речь Бивена, представившего свой билль, проходила мысль о том, что «никто из людей не должен иметь финансовых преград в плане получения медицинской помощи на самой ранней стадии» (заболевания. — *Е. С.*), человек должен обладать правом на лечение в поликлинике или больнице без каких-либо оглядок на финансовые трудности⁴⁹. Особое внимание в выступлении Бивен уделил необходимости бесплатной стоматологической и офтальмологической помощи.

Позднее в своей книге «Вместо страха», изданной в 1952 г., Бивен подчеркивал, что «общество становится более процветающим, более безмятежным и духовно здоровым», если «все его члены уверены, что не только они, но и их знакомые имеют возможность получить в случае болезни доступ к самому лучшему медицинскому обслуживанию». Не частная благотворительность, а только государство, по мнению Бивена, могло справиться с решением этой сверхзадачи⁵⁰. Герой этого очерка был также категорически против того, чтобы учитывать размер дохода, за верхней гранью которого человек уже не имел бы права на бесплатную помощь. Это неизбежно привело бы к появлению здравоохранения «двух стандартов», писал он, «нижнего» и «верхнего». Даже если бы уровень услуг был одинаков в обоих случаях, у пациентов обязательно возникли бы «подозрения», и на мечте лейбористов о «духовно здоровом обществе» можно было бы сразу поставить крест. К богатым и бедным, с точки зрения творца новой системы, должно было быть равное отношение⁵¹.

Реформа лейбористов вызвала немалый переполох среди британских врачей. Во-первых, многие из них были обеспокоены тем, что отныне их пытаются превратить в государственных служащих с фиксированным окладом. Во-вторых, серьезная озабоченность была высказана относительно национализации больниц. В-третьих, критике была подвергнута политика увеличения налогов на средний класс с целью покрытия высоких расходов на реализацию реформы. Однако, выступая в парламенте в феврале 1948 г., Бивен счел нужным подчеркнуть, что проект выгоден не только рабочим, но и представителям более обеспеченных слоев населения, — «... бесплатная

⁴⁵ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1951, vol. 494, col. 2255.

⁴⁶ Report of the 32-nd Annual Conference of the Labour Party. London, 1932, p. 269.

⁴⁷ NAUK. CAB 129/3 CP (45) 205. National Health Service. The Future of the Hospital Service. Memorandum by the Minister of Health. 5 October 1945.

⁴⁸ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1946. London, 1947, p. 28.

⁴⁹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1946, vol. 422, col. 43–44.

⁵⁰ *Bevan A.* Op. cit., p. 75.

⁵¹ *Ibid.*, p. 76–77.

помощь врача и бесплатное обслуживание в больнице принесут многим из них освобождение. Ничто не сравнится с тем ударом, который наносят по семейному бюджету... счета за лечение»⁵².

6 ноября 1946 г. закон о создании НСЗ прошел все парламентские процедуры и получил королевское согласие⁵³. Сама служба начала свою деятельность 5 июля 1948 г. и продолжает существовать до сих пор. В декабре 1948 г. в специальном меморандуме Бивена, представленном на заседании кабинета, были подведены первые значимые итоги. Желание британцев лечиться бесплатно, как он выразился, «превзошло все ожидания». Люди получили наконец доступ «к услугам, в которых нуждались, но не могли себе их позволить»⁵⁴.

Однако щедрая политика лейбористского правительства, нацеленная на преодоление социального неравенства, имела оборотную сторону. Кабинет столкнулся с серьезными финансовыми проблемами, хронический характер приобрел дефицит платежного баланса. С 1948 г. Великобритания начала получать американскую помощь по плану Маршалла, но ситуация все равно оставалась непростой. В итоге в сентябре 1949 г. правительство Эттли было вынуждено пойти на девальвацию национальной валюты с целью улучшить экспортные возможности британских товаров. Одновременно это привело к росту цен на предметы потребления внутри страны. В целом, несмотря на весь драматизм ситуации, Бивен был согласен с необходимостью снижения стоимости фунта.

В конце сентября 1949 г. в Палате общин прошли знаменательные дебаты по девальвации, напомнившие собой по накалу страстей непримиримое противостояние Бивена и Черчилля времен войны. Лидер консерваторов обрушился с резкой критикой на лейбористское правительство, обвинив социалистов в «четыре года финансовой бесхозяйственности». «Наши налоги самые высокие в мире..., — заявил Черчилль, — крупные доходы фактически конфискуются», «мы стоим на грани национального... банкротства». Более того, он счел нужным подчеркнуть, что вся лейбористская политика национализации последних лет явилась «дорогостоящим провалом»⁵⁵.

Произнесенную на следующий день речь Бивена принято считать одной из самых блестящих в его парламентской карьере. Бивен заявил, что большинство экономических проблем страны является наследием предвоенных «национальных правительств» с участием главным образом консерваторов. «За последние четыре года, — подчеркнул оратор, — британцы сумели преодолеть послевоенные сложности успешнее, чем любая другая нация». Черчиллем, пытающимся «исказить» картину, движет лишь горечь поражения на выборах 1945 г. и «растоптанные амбиции», отметил Бивен. Более того, он счел нужным язвительно напомнить, что все 1930-е годы «толпа посредственностей» в консервативной партии не допускала до власти самого Черчилля. Премьерство же последнего оказалось возможным в 1940 г. только благодаря поддержке лейбористской партии⁵⁶.

Однако в целом к концу 1940-х годов стало очевидно, что на фоне экономических проблем реформаторский заряд лейбористского кабинета заметно ослаб. Серьезные сложности возникли у лейбористов с национализацией черной металлургии, обещанной в партийном предвыборном манифесте 1945 г. Проблема состояла в том, что угольная промышленность,

⁵² Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1948, vol. 447, col. 47–48.

⁵³ National Health Service Act 1946. — URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/livinglearning/coll-9-health1/health-01/> (дата обращения 17.02.2020).

⁵⁴ NAUK. CAB 129/31, CP (48) 302. The National Health Service. Memorandum by the Minister of Health. 13 December 1948.

⁵⁵ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1949, vol. 468, col. 157, 159, 174.

⁵⁶ Ibid., col. 310–311, 314, 323. Следует отметить, что в мае 1940 г. партия во главе с К. Эттли категорически отказалась входить в коалиционное правительство Н. Чемберлена, однако изъявила готовность служить под началом другого премьер-министра консерватора. В конечном счете им оказался Черчилль. Таким образом, как отмечает биограф Черчилля Р. Дженкинс, лейбористы оказались скорее «ключевой фигурой в шахматной партии», открывшей Черчиллю дорогу к власти. Подробнее на эту тему см.: Jenkins R. Churchill. London, 2001, p. 585–586.

железнодорожный транспорт и ряд других отраслей, которые были национализированы кабинетом Эттли во второй половине 1940-х годов, в целом были убыточными. В результате желание государства взять на себя заботу об их развитии не вызвало среди представителей бизнеса столь уж ярого протеста. Металлургическая промышленность была прибыльной. Против ее национализации категорически выступали как консервативная партия, так и промышленники и финансисты, в том числе американские.

Бивен был убежденным сторонником скорейшей национализации отрасли, которая позволила бы государству протянуть руку к самому сердцу крупного промышленного капитала и продемонстрировать стране, что такое настоящий социализм. В 1948 г. билль о национализации металлургических компаний прошел Палату общин. Однако Палата лордов наложила на него вето. В качестве ответной меры лейбористы в конце 1949 г. приняли закон, ограничивавший ее вето всего одним годом⁵⁷. Тем не менее национализацию решено было отложить до 1951 г., поскольку приближались очередные парламентские выборы. Национализировать и через несколько месяцев, в случае победы консерваторов, денационализировать отрасль — представлялось слишком тяжелым испытанием для британской экономики.

РАЗОЧАРОВАНИЕ И УХОД ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В феврале 1950 г. в Великобритании состоялись парламентские выборы. Избирательный манифест лейбористов свидетельствовал скорее о желании партии консолидировать достигнутое, нежели смело идти по пути дальнейшего обобществления. Среди объектов национализации значились лишь сахарная, цементная промышленность, водоснабжение⁵⁸. Лейбористы одержали победу. Несмотря на критику Черчилля, это свидетельствовало о популярности реформ у населения. Однако парламентское большинство на этот раз было очень шатким (315 мест из 625). Это означало высокую вероятность досрочных выборов в ближайшей перспективе.

Учитывая сокращение парламентского большинства, на первом же заседании нового кабинета в конце февраля 1950 г. (на котором Бивен не присутствовал) лейбористы решили, что любое «спорное законодательство», способное отпугнуть электорат, на данном этапе следует отложить в сторону⁵⁹.

В целом команда лейбористов, занимавшаяся строительством после войны «государства благосостояния» и возглавляемая невозмутимым премьер-министром К. Эттли, включала в себя сразу несколько мощных, амбициозных фигур, которые при ином раскладе вполне могли занять его место. Наиболее близок к Бивену был С. Криппс, после восстановления в партии занимавший в 1947–1950 гг. пост министра финансов. В октябре 1950 г. Криппс ушел в отставку по состоянию здоровья, на смену ему был назначен 44-летний Х. Гейтскелл, с которым Бивену не удалось найти взаимопонимание.

С целью снизить непомерно возросшие социальные расходы государства, а также увеличить военные ассигнования на фоне «холодной войны» и начала войны в Корее (1950–1953), новый министр финансов был преисполнен решимости «посягнуть» на главные детище Бивена — НСЗ, ввести плату за протезирование зубов и выписку очков. Фактически это означало отказаться от принципа полностью бесплатной медицины, который для Эньюрина был превыше всего. Вопрос предварительно обсуждался еще до ухода Криппса, и уже тогда Бивен резко высказывал свое несогласие. Назначение же Гейтскелла Эньюрин открыто называл в переписке с Эттли «великой ошибкой»⁶⁰. Сам

⁵⁷ Parliament Act 1949. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/103> (дата обращения 17.02.2020).

⁵⁸ Labour Party Election Manifesto 1950. — URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1950/1950-labour-manifesto.shtml> (дата обращения 17.02.2020).

⁵⁹ НАУК. САВ. 128/17. СМ 5 (50). Conclusions of a Meeting of the Cabinet. 25 February 1950.

⁶⁰ Foot M. Op. cit., vol. II, p. 291–294, 300.

Гейтскелл прекрасно догадывался о нелюбви Бивена к себе: «Най одержим не столько завистью, сколько унижен тем, что я встал у него на пути», — записал он в дневнике в ноябре 1950 г. Можно согласиться с мнением Дж. Кэмпбелла, что Бивен, и так будучи неудовлетворен замедлением темпов лейбористских реформ, воспринял возвышение Гейтскелла как личное оскорбление, пощечину себе лично и всему, во что он верил⁶¹.

Эньюрин оставался на посту министра здравоохранения только до января 1951 г., а далее принял предложение Эттли возглавить министерство труда. Современники событий и историки неизменно задавались вопросом, как мог Бивен в самый сложный момент, когда над его «детисцем» нависла такая угроза, оставить здравоохранение «на произвол судьбы»? Ближко знавший Эньюрина М. Фут отмечает, что тот согласился на переход в другое министерство, поставив непременным условием, что здравоохранение оставить в покое, и получил якобы заверение Эттли. Однако другой биограф Дж. Кэмпбелл в это не верит и полагает, что Эттли едва ли стал бы давать Эньюрину в тот момент подобное обещание. В любом случае Бивен до последнего советовался с женой и колебался в своем решении⁶². Гейтскелл за неделю до отставки Эньюрина записал в дневнике, что уход последнего с поста главы здравоохранения мог бы стать для него большим облегчением в плане дальнейшего упорядочения финансов⁶³.

Новая должность не очень подходила Бивену. Министру труда предстояло работать в тесном контакте с руководителями британских профсоюзов, большинство которых в те годы безусловно было лояльным к партийному руководству. Бивен же для них всегда являлся слишком левым. С точки зрения биографа, еще одним ударом по самолюбию Бивена стало назначение на освободившуюся в марте 1951 г. должность министра иностранных дел заместителя премьера Г. Моррисона. Кандидатура «проблемного» Эньюрина в этой связи даже не рассматривалась⁶⁴.

В апреле 1951 г. Гейтскелл представил свой бюджет, предусматривавший, в частности, введение упомянутой выше платы за услуги дантиста и выписку рецептов офтальмологом. 23 апреля 1951 г. Бивен подал в отставку. В письме Эттли он открыто заявил, что не потерпит разрушения системы социальной защиты, ставшей гордостью лейбористов⁶⁵. Все это сопровождалось резкими нападками на Гейтскелла в издании «Трибьюн». Например, в апрельской статье «Опасный бюджет» язвительно утверждалось, что утративший облик социалиста канцлер казначейства, к радости консерваторов, фактически пытается финансировать перевооружение «за счет людей, нуждающихся в очках и помощи стоматолога»⁶⁶. В мае все тот же «Трибьюн» гневно заявлял, что лейбористское правительство «ушло слишком вправо». Вместе с Бивеном в отставку подали Г. Вильсон (будущий премьер-министр, а в ту пору министр торговли), а также Дж. Фримен.

С одной стороны, в британской литературе отмечается, что в конфликте 1951 г., связанном с планированием очень высоких военных расходов и желанием Гейтскелла в этой связи «сэкономить» на здравоохранении, Бивен в конечном итоге оказался прав. Консерваторы, придя к власти в конце 1951 г., сумели снизить изначально запланированные лейбористами на ближайшие годы военные ассигнования⁶⁷. Более того, Г. Вильсон, став премьер-министром, отменил в 1965 г. плату за выписку рецептов, и экономика от этого «не рухнула». Однако, с другой стороны, Бивен своей громкой отставкой 1951 г. фактически спровоцировал острый конфликт в партийных рядах между

⁶¹ Gaitskell H. The Diary. 1945–1956. Ed. by P. M. Williams. London, 1983, p. 216; Campbell J. Op. cit., p. 222.

⁶² Foot M. Op. cit., vol. II, p. 311–312; Campbell J. Op. cit., p. 222–223.

⁶³ Gaitskell H. Op. cit., p. 226–227.

⁶⁴ Campbell J. Op. cit., p. 223, 230.

⁶⁵ Foot M. Op. cit., vol. II, p. 332.

⁶⁶ Tribune, 20.IV.1951; 4.V.1951.

⁶⁷ Campbell J. Op. cit., p. 246.

правыми и левыми, который привел к тяжелейшим последствиям. По словам Дж. Кэмпбелла, этим уходом Эньюрин открыл лейбористский «ящик Пандоры», «переполненный обидами, взаимными подозрениями и общими разногласиями в сфере политической философии, которые... уже невозможно было запрятать обратно внутрь»⁶⁸.

ЗНАМЯ БИВЕНИТОВ

В последующие годы вокруг имени Бивена сплотились те лейбористы, которые были недовольны замедлением темпов национализации и социальных реформ, ставшим очевидным к началу 1950-х годов. В июле 1951 г. за подписью «бунтовщиков» Бивена, Вильсона и Фримена издание «Трибьюн» выпустило знаковый памфлет «Единственный путь», разошедшийся 100-тысячным тиражом⁶⁹. Он содержал критику лейбористского курса, приведшего к тому, что партия у власти начала топтаться на месте и отступать от своих идеалов. Авторы не отвергали в целом необходимость перевооружения в условиях «холодной войны», однако подчеркивали, что оно не должно проводиться в ущерб социальным программам. Наряду с этим было отмечено, что колониальные народы имеют право на «социальные революции» и британские лейбористы обязаны их поддерживать.

В октябре 1951 г. состоялись досрочные выборы, на которых лейбористы надеялись укрепить свое парламентское большинство. Однако они закончились поражением партии, после которого она погрузилась в пучину бесконечных внутренних разногласий. В их центре вплоть до середины 1950-х годов неизменно находился герой этого очерка.

В 1952 г. Бивен издал посвященную жене книгу «Вместо страха», важнейшую работу, во многом ставшую символом бивенитов, его сторонников из числа левого крыла лейбористов. «Сейчас слишком много консерваторов, которым не хватает смелости реализовывать свои консервативные принципы, и слишком много социалистов, которые боятся социализма», — заявил он. «Мне всегда больно видеть, — продолжал Бивен, — когда тот или иной лейбористский оратор пытается оправдать необходимость социалистического законодательства исключительно его “полезностью”»⁷⁰. Автор призывал всегда помнить о высоких лейбористских идеалах и выражал безусловную веру в дальнейшую политику национализации, полагая, что без этого о достижении демократического социалистического общества говорить не придется.

В действительности подобная точка зрения на «магистральный» путь продвижения к более совершенному общественному порядку уже скоро, в середине 1950-х годов, была подвергнута убедительной критике на страницах ряда книг, в первую очередь в работе Э. Кросленда «Будущее социализма»⁷¹. Последнюю принято называть «Библией» ревизионистов, правого крыла лейбористов, попытавшегося произвести в 1950-е годы своего рода «ревизию» исконных приоритетов партии, в частности национализации, сторонником которой был Бивен. Ревизионисты полагали, что заложенное лейбористами «государство благосостояния», которое консерваторы, придя к власти, не демонтировали, а лишь укрепили на протяжении 1950-х годов, во многом изменило характер современного капитализма. В свои права вступила «смешанная экономика» с обширным государственным сектором. Рабочие стали не так бесправны, а работодатели не столь беспощадны. Промышленность в значительной степени оказалась в руках менеджеров, живущих на заработную плату и гораздо более социально ответственных. Дальнейшую национализацию ревизионисты отвергали, полагая, что на современном этапе развития она уже не отвечает целям совершенствования «государства благосостояния» и нивелировки социальных контрастов.

⁶⁸ Ibid., p. 253.

⁶⁹ One Way Only. A Tribune Pamphlet. London, 1951.

⁷⁰ Bevan A. Op. cit., p. 96–97.

⁷¹ Crosland A. The Future of Socialism. London, 1956.

На этом фоне Бивен во многом представлялся ревизионистам человеком, оставшимся в плену стереотипов первой половины XX в. Сам он, по меткому замечанию биографа, напротив, глубоко сожалел, что британцы 1950-х годов променяли свои идеалы на холодильники, машины и телевизоры⁷².

В начале 1950-х годов бивениты были чрезвычайно активны. Среди них можно назвать такие имена, как М. Фут, Т. Драйберг, Я. Микардо, Р. Кроссмен, Б. Касл, Г. Вильсон. Наряду с «идейным» натиском, бивениты сумели в эти годы заметно укрепить свои организационные позиции в национальном исполкоме партии и потеснить оттуда представителей правого крыла. Сам Бивен, наряду с исполкомом, с 1952 по 1954 г. являлся членом «теневого кабинета»⁷³.

Эньюрин находился в центре внутрипартийных споров 1950-х годов не только по вопросам социально-экономического развития. Не менее острая борьба развернулась в партии после ее ухода в оппозицию в сфере внешней политики и вооружений. Во-первых, придя к власти, правительство Черчилля представило новую программу перевооружения. Во время ее обсуждения в марте 1952 г. лейбористская фракция отнеслась к ней лояльно, хотя и выдвинула свои поправки. Однако бивениты выразили несогласие и выступили вразрез с линией фракции. Осенью 1952 г. сторонники Бивена попытались отстоять свою позицию на ежегодной партийной конференции, но оказались в меньшинстве⁷⁴.

Вторая проблема, лихорадившая лейбористов с подачи Бивена, была связана с перевооружением Западной Германии. Эттли и большинство других депутатов партии опять же в целом были настроены лояльно, тем не менее бивениты и здесь заняли враждебную позицию. Активнейшая агитация против этого перевооружения велась на страницах «Трибьюн». Левые лейбористы открыто высказывали опасение, что возможность перевооружиться может оказаться основой для возрождения германского национализма⁷⁵. Осенью 1954 г. вопрос был вынесен на обсуждение в ходе лейбористской конференции. Бивениты вновь попытались «дать бой» официальному курсу, однако при голосовании все же остались в меньшинстве. На страницах «Трибьюн» противники перевооружения в те дни с горечью констатировали: «Мы разбиты»⁷⁶.

Наконец третья, «решающая схватка» была связана с водородной бомбой. М. Дженкинс в работе «Бивенизм» справедливо называет ее «критической» в истории партии⁷⁷. В начале 1955 г. консервативный кабинет объявил о намерении британцев создать это оружие. Лейбористская фракция в выдвинутой поправке в целом была готова поддержать решение правительства в условиях «холодной войны». Однако в момент важнейшего голосования депутаты бивениты воздержались, тем самым в очередной раз выступив вразрез с партийной линией. Более того, во время дебатов в марте 1955 г. герой этого очерка позволил себе прервать выступление Эттли язвительной просьбой пояснить, считают ли лейбористы возможным привлечение ядерного оружия в случае, если противник будет использовать в конфликте обычное (не ядерное) вооружение⁷⁸. Излишне говорить, что «каверзный вопрос» Бивен мог задать своему лидеру в ином месте, а не на глазах всего парламента, демонстрируя тем самым глубокие разногласия в партии.

Последствия не заставили себя ждать. Бивен был исключен из рядов парламентской лейбористской фракции⁷⁹. Более того, над «бунтовщиком», как и в 1939 г., нависла

⁷² Campbell J. Op. cit., p. XV.

⁷³ Милибэнд Р. Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии. М., 1964, с. 463–464.

⁷⁴ Tribune, 21.III.1952.; Report of the 51-st Annual Conference of the Labour Party. London, 1952, p. 154.

⁷⁵ См., например: Tribune, 11.IX.1953; 16.IV.1954; 8.X.1954.

⁷⁶ Report of the 53-rd Annual Conference of the Labour Party. London, 1954, p. 108; Tribune, 15.X.1954.

⁷⁷ Jenkins M. Bevanism. Labour's High Tide. Bristol, 1979, p. 194.

⁷⁸ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1955, vol. 537, col. 2118, 2176.

⁷⁹ Tribune, 18.III.1955.

угроза исключения из партии, на чем настаивал ряд его давних недоброжелателей, в том числе Моррисон и Гейтскелл. Тем не менее многие понимали, что Бивен, выгнанный из лейбористских рядов, мог представлять еще большую угрозу. К тому же штаб-квартира партии в Лондоне оказалась буквально завалена письмами со всей страны о недопустимости исключения Бивена. Учитывая приближение очередных выборов и заботу о благоприятном лейбористском имидже, было найдено компромиссное решение. Бивену пришлось извиниться перед Эттли за свое поведение, после чего он был «прощен»⁸⁰.

То, что бивенитам не удалось в первой половине 1950-х годов полностью перехватить инициативу, во многом можно объяснить тем, что, несмотря на активность их лидера и бурную пропагандистскую кампанию на страницах «Трибьюн», группа так и не сумела добиться поддержки большинства профсоюзов. Последние были в тот период в значительной мере лояльны к официальному руководству партии в лице Эттли и благодаря своему численному превосходству имели возможность влиять на резолюции ежегодных лейбористских конференций и неоднократно «блокировать» бивенитские требования.

В первой половине 1950-х годов Эньюрин много путешествовал. Еще в августе 1951 г. он посетил Югославию, где встречался с И. Броз Тито, который произвел на него глубокое впечатление. Отныне, по словам биографа, эта страна стала для Бивена героическим символом небольшого и довольно отсталого государства, выразившего неповиновение США и СССР, смело решившегося на строительство своей модели социализма. Наряду с этим, Эньюрину довелось побывать в Индии, Бирме, Пакистане, Израиле, Египте, Китае, СССР и ряде других стран. Помимо Тито, еще одним человеком, вызвавшим у Бивена несомненное восхищение в те годы, был Дж. Неру, как ему казалось, также успешно искавший особый путь для своей страны, за рамками моделей, пропагандируемых супердержавами. После смерти И.В. Сталина Эньюрин также открыто выражал надежду на «либерализацию» советского строя⁸¹.

В мае 1955 г. в Великобритании состоялись очередные парламентские выборы, которые лейбористы вновь проиграли. Консерваторы, добившиеся к тому времени немалых успехов в укреплении «государства благосостояния», умело обыгрывали в ходе предвыборной кампании фактор очевидных разногласий в рядах лейбористов между левыми и правыми. В том же году 72-летний Эттли ушел с поста лидера партии. За его место изъявили желание побороться три кандидата: Г. Моррисон, Х. Гейтскелл — с правого фланга и Бивен — с левого. В итоге новым лидером партии в декабре 1955 г. с подавляющим перевесом был избран давний «антагонист» Бивена — Х. Гейтскелл. Это был удар по самолюбию Эньюрина. В мемуарной литературе остались произнесенные им тогда слова: «В стране я — лидер этой партии»⁸².

НА ИЗЛЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

Гейтскелл был решительно настроен модернизировать лейбористскую идеологию в духе ревизионистских идей, упомянутых выше. Несмотря на то, что вторая половина 1950-х годов была отмечена ослаблением позиций бивенитов, конечно же, они пытались сопротивляться ревизионистскому «натиску». Так, например, книга Э. Кросленда «Будущее социализма» была подвергнута резкой критике на страницах «Трибьюн». «Как он смеет использовать это слово?» [социализм. — Е. С.] — гневно вопрошало издание в разгромной рецензии на книгу в октябре 1956 г.⁸³ В 1957 г. с подачи Гейтскелла была обнародована новая партийная программа «Промышленность и общество», несшая на себе очевидный отпечаток ревизионистских идей. За исключением черной металлургии,

⁸⁰ Tribune, 25.III.1955; 1.IV.1955.

⁸¹ Campbell J. Op. cit., p. 256, 285, 291–292.

⁸² Dalton H. The Political Diary. 1918–1940, 1945–1960. Ed. by B. Pimlott. London, 1986, p. 679.

⁸³ Tribune, 5.X.1956.

которая была национализирована при лейбористах в начале 1951 г., а затем денационализирована консервативным правительством, иных значимых реформ в направлении обобществления не предвиделось.

Сам Эньюрин был уже не столь заметен как фигура протеста. Несмотря на былые разногласия, он в целом оказался готов работать в команде Гейтскелла. В его «теневом кабинете» Бивен отвечал за колониальную политику, затем за внешнюю, а в 1956 г. был избран казначеем партии. Осенью 1956 г. случился Суэцкий кризис. После национализации Египтом Суэцкого канала летом 1956 г. Великобритания и Франция попытались с привлечением израильской армии силовым путем решить вопрос возвращения канала. Многие бивениты, в том числе М. Фут, редактировавший в тот период «Трибьюн», полагали, что Египет имеет право на канал. Однако Бивен, будучи сторонником политики национализации у себя на родине, считал египетского лидера А. Насера военным диктатором. Что касается национализации канала, то многими британцами она изначально воспринималась как «кража». В этой связи уместно привести слова самого Бивена, произнесенные им спустя полгода после кризиса: «Если отправка... солдат под покровом ночи с целью захвата чей-то собственности — это национализация, то Али Баба использовал неверную терминологию»⁸⁴.

Тем не менее Бивена глубоко возмутило силовое решение проблемы консервативным кабинетом Э. Идена. 4 ноября 1956 г., когда британские и французские ВВС уже начали бомбардировку Египта, на Трафальгарской площади в Лондоне состоялся колоссальный митинг протеста лейбористов. На нем Бивен открыто заявил: «Мы сильнее Египта, но есть страны, сильнее нас... сегодня мы находимся в той ситуации, когда применяем силу по отношению к малой нации, но, если она [такая же сила. — *Е. С.*] будет применена против нас, это приведет к разрушению Великобритании, не только как нации, но и как острова, на котором находятся живые мужчины и женщины»⁸⁵.

Силовая акция по отвоеванию канала закончилась полным провалом, а Бивен не отказал себе в удовольствии насмеяться над правительством, плохо готовым к военной операции. Последняя была «столь прекрасно организована», издевался Бивен, что «после того, как мы предъявили ультиматум [Египту. — *Е. С.*] и началась бомбардировка Порт-Саида, наши корабли все еще с трудом ползли по Средиземноморью... неужели мы действительно верили, что Насер нас подождет? ... он затопил свои корабли в канале ... и канал до сих пор заблокирован». Бивен настаивал на недопустимости в середине XX в. «навязывать свою волю нациям посредством военной силы» и назвал Суэцкий кризис «уродливой страничкой» истории. Всю «неправоту» Насера, полагал он, затмили «грубейшие ошибки британского правительства»⁸⁶.

Символическое «примирение» извечного «бунтовщика» Бивена с лейбористским руководством произошло в 1957 г. по вопросу одностороннего ядерного разоружения. В тот год новое консервативное правительство Г. Макмиллана обнародовало «Белую книгу» по вопросам обороны, из которой следовало, что Великобритания намерена в своей дальнейшей политике сделать ставку на ракетно-ядерное оружие. Это повлекло за собой подъем в стране протестного движения унилатерализма — борьбы за односторонний отказ от ядерного оружия. Можно было предположить, что Бивену, неистовому борцу против водородной бомбы, найдется достойное место в рядах его активистов. Однако, осознававший всю опасность подобного оружия, Эньюрин выступил против отказа от него в одностороннем порядке.

На ежегодной конференции партии в октябре 1957 г. Бивен заявил, что в случае одностороннего отказа от ядерного вооружения британский министр иностранных дел

⁸⁴ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1957, vol. 570, col. 680.

⁸⁵ Aneurin Bevan speech. Trafalgar Square, 1956. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XZmw8XloZeY> (дата обращения 17.02.2020). См. также: Tribune, 9.XI.1956.

⁸⁶ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1956, vol. 561, col. 1271, 1278, 1280–1281.

окажется «абсолютно голым» на международных переговорах. По воспоминаниям современника событий Р. Кросмена, речь была худшей в карьере Эньюрина. Последний сам признавал, что она «оскорбила» многих его друзей⁸⁷. После этого домой к Бивену стали приходить нелестные письма, которые, по свидетельству жены, заметно омрачили последние годы его жизни⁸⁸.

В октябре 1959 г. лейбористы во главе с Гейтскеллом потерпели очередное поражение на выборах. Бивен полагал, что правое крыло партии тем самым получило по заслугам. Тем не менее, по оценкам исследователей, у него уже не было сил бороться⁸⁹.

После проигрыша на выборах наступил кульминационный момент ревизионистского «натиска». На последовавшей вскоре ежегодной партийной конференции 1959 г. Х. Гейтскелл предпринял отчаянную попытку инициировать пересмотр IV пункта лейбористского Устава, содержащего устаревший, на его взгляд, призыв к обобществлению средств производства. Бивен был уже не готов объявить Гейтскеллу настоящую войну. На конференции он выступил в поддержку IV пункта, заявив, что невозможно воплотить принципы этического социализма в экономике, основанной на частнопредпринимательской жадности. Однако речь его была нарочито умеренной по своей тональности. Автор, совсем недавно изо всех сил раскачивавший «партийную лодку», убедительно заявил о недопустимости разобщенности в рядах лейбористов и призвал к единству⁹⁰. На рубеже 1950 — 1960-х годов в защиту IV пункта «на смерть» встали профсоюзы, в итоге он так и не был отменен. Эньюрин же, что весьма символично, в 1959 г. был избран заместителем лидера партии и своего «антагониста» Х. Гейтскелла.

В конце 1959 г. у Бивена был обнаружен рак желудка. Он скончался 6 июля 1960 г. в возрасте 62 лет.

* * *

Най Бивен — это воплощение радикальной, романтической, бунтарской левизны, пишет британский историк Б. Бривати. «Он был самым ненавидимым и самым боготворимым политическим деятелем своего времени», — отмечает другой известный исследователь К. Морган⁹¹. В политике принято быть «толстокожим», писал М. Фут, Бивен же никогда не считал нужным руководствоваться расчетом, скрывать свои эмоции и держать рот «на замке»⁹². Несмотря на левизну взглядов, герой этого очерка всегда оставался убежденным демократом. В литературе иногда высказывается точка зрения, что по своему потенциалу Бивен был фигурой равной Д. Ллойд Джорджу и даже У. Черчиллю, но все же не по своим реальным достижениям. В отличие от некоторых других известных левых бунтарей лейбористов, Бивен умел серьезно созидательно работать. Что же помешало ему в течение жизни подняться на самую высокую ступень? Ответ не прост: это и элементарное стечение обстоятельств, и наличие амбициозных соперников в партии, и навсегда закрепившиеся за ним ассоциации с левым наименее респектабельным флангом лейбористского движения, с которого редко кому удавалось пробиться в лидеры.

На протяжении большей части своей жизни Бивен верил, что социализм неумолимо приближается. Этим его биограф Дж. Кэмпбелл объясняет некую растерянность своего героя в 1950-е годы, в период расцвета «государства благосостояния», когда развитие страны пошло, условно говоря, не по той схеме, которую герой этого очерка представлял еще с юности. Не случайно во второй половине 1950-х годов умудренный жизнью Бивен

⁸⁷ Report of the 56-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1957, p. 181–182; *Crossman R. The Backbench Diaries*. Ed. by J. Morgan. London, 1981, p. 619.

⁸⁸ *Lee J.* Op. cit., p. 237.

⁸⁹ *Campbell J.* Op. cit., p. 359–360.

⁹⁰ Report of the 58-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1959, p. 151–155.

⁹¹ Dictionary of Labour Biography. Ed. by G. Rosen. London, 2001, p. 46; *Morgan K. O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock*. Oxford, 1987, p. 204.

⁹² Tribune, 8.VII.1960.

с горечью говорил о том, что наступившее «общество избытия» оказалось «уродливым», «вульгарным» и «мерзким», на его поверхность всплыли ложные приоритеты, а «религия социализма» была смещена на задний план⁹³. Лейбористские реформы в период премьерства Эттли скорее двинули страну не к настоящему социализму, а к капиталистическому «благоденствию». Бивен приветствовал это изначально, как первый шаг на пути к вершине. Однако постепенно осознал, что социализма в его понимании в этой стране, возможно, не будет никогда. Он оказался бессилем это изменить. В этом отношении итог его жизни можно расценивать как поражение. С точки зрения Дж. Кэмпбелла, Бивен оказался представителем «умирающей политической традиции»⁹⁴.

Отчасти с этими размышлениями можно согласиться. Однако не следует забывать, что работа Кэмпбелла была опубликована в 1987 г., в период расцвета тэтчеризма, когда социализм в Британии находился в глубочайшем системном кризисе. «Новые лейбористы» во главе с Т. Блэром, заметно сдвинувшие партию с левого фланга в сторону центра, казалось бы, подтвердили этот тезис. Однако ее дальнейшая эволюция обратно влево, апелляция к национализации на новом этапе развития во второй половине 2010-х годов, напротив, свидетельствовали о том, что «умершая традиция» все еще тлеет в сердцах хотя бы у части сторонников партии. На сегодняшний день в Великобритании существует Общество Эньюрина Бивена⁹⁵. Далеко не каждый политик, скончавшийся в середине прошлого века, может похвастаться в наше время подобной любовью и памятью поколений.

Бивен прожил относительно недолгую жизнь, тем не менее ему довелось быть и в центре антифашистской борьбы за Единый и Народный фронты в 1930-е годы, и легендарного лейбористского реформатора второй половины 1940-х годов, и острых столкновений между правым и левым крылом лейбористов в 1950-е годы. В последующее десятилетие на партийных собраниях к его имени было принято апеллировать почти так же, как консерваторы в дальнейшем обращались к памяти Черчилля.

В значительной мере вследствие сдвиг между правыми и левыми, во многих из которых Бивен принимал активнейшее участие, лейбористы после успехов второй половины 1940-х годов долгие 13 последующих лет находились в оппозиции, вплоть до 1964 г. Полностью снять с Бивена ответственность за это едва ли возможно. Тем не менее в столице Уэльса Кардиффе стоит памятник герою этого очерка с надписью: «Основателю Национальной службы здравоохранения». Это свидетельствует о том, что в сердцах последующих поколений он остался не только бесконечным «спорщиком», но также строителем и созидателем.

Библиография

Алпатова Г. М. «Левый марш» Э. Бивена // Вестник Пермского университета. Серия: История, 2010, вып. 2 (14), с. 98–103.

Миллбэнд Р. Парламентский социализм. Исследование политики лейбористской партии. М., 1964.

Суслопарова Е. А. Стаффорд Криппс (1889–1952). Политический портрет // Новая и новейшая история, 2018, № 5, с. 213–233.

Черчилль У. Вторая мировая война, кн. 2. Т. 4. Поворот судьбы. М., 1991.

Aneurin Bevan. A Parliamentary Odyssey. Speeches at Westminster. Ed. by P. J. Laugharne. Vol. I. 1929–1944. London, 1996; Vol. II. 1945–1960. London, 2000.

Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1946. London, 1947.

Beckett C., Beckett F. Bevan. London, 2004.

Bevan E. In Place of Fear. London, 1952.

Bevan A., Strachey J., Strauss G. What we saw in Russia. London, 1931.

⁹³ Report of the 58-th Annual Conference of the Labour Party, p. 153.

⁹⁴ Campbell J. Op. cit., p. XI, XIII–XV, 271.

⁹⁵ См. сайт Общества Эньюрина Бивена: <https://www.nyebevan.org.uk/>

- Brome V.* Aneurin Bevan: A Biography. London, 1953.
- Campbell J.* Aneurin Bevan and the Mirage of British Socialism. London – New York, 1987.
- Cole G. D. H., Bevan A., Griffiths J., Easterbrook L. F., Beveridge W., Laski H.* Plan for Britain. A Collection of Essays prepared for the Fabian Society. London, 1943.
- Crosland A.* The Future of Socialism. London, 1956.
- Crossman R.* The Backbench Diaries. Ed. by J. Morgan. London, 1981.
- Dalton H.* The Political Diary. 1918–1940, 1945–1960. Ed. by B. Pimlott. London, 1986.
- Dictionary of Labour Biography. Ed. by G. Rosen. London, 2001.
- Evans J. N.* Great Figures in the Labour Movement. London, 1966.
- Foot M.* Aneurin Bevan. A Biography. Vol. I. 1897–1945. London, 1962; Vol. II. 1945–1960. London, 1973.
- Gaitskell H.* The Diary. 1945–1956. Ed. by P.M. Williams. London, 1983.
- Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1931–1957, vol. 260, 310, 311, 322, 351, 372, 381, 385, 422, 447, 468, 487, 494, 537, 561, 570.
- Hobson J. A.* The Economics of Unemployment. London, 1922.
- Hollis P.* Jennie Lee: A Life. Oxford, 2014.
- Jenkins M.* Bevanism. Labour's High Tide. Bristol, 1979.
- Jenkins R.* Churchill. London, 2001.
- Krug M. M.* Aneurin Bevan: Cautious Rebel. New York, 1961.
- Labour Party Election Manifesto 1945. – URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml> (дата обращения 17.02.20).
- Labour Party Election Manifesto 1950. – URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1950/1950-labour-manifesto.shtml> (дата обращения 17.02.20).
- Lee J.* My Life with Nye. London, 1980.
- Morgan K. O.* Labour in Power, 1945–1951. New York, 1984.
- Morgan K. O.* Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. Oxford, 1987.
- One Way Only. A Tribune Pamphlet. London, 1951.
- Parliament Act 1949. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/103> (дата обращения 17.02.20).
- Report of the 32-rd, 37-th, 38-th, 46-th, 51-st, 53-rd, 56-th, 58-th Annual Conferences of the Labour Party. London, 1937–1959.
- Rintala M.* Creating the National Health Service: Aneurin Bevan and the Medical Lords. London, 2005.
- Thomas-Symonds N.* Nye: The Political Life of Aneurin Bevan. London, 2014.

References

- Alpatova G. M.* «Levyi Marsh» A. Bevana [The “Left March” of A. Bevan] // Vestnik Permskogo Universiteta. Seria: Istoria [Vestnik of Perm University. Series: History], vyp. 2 (14), 2010, p. 98–103. (In Russ.)
- Churchill W.* Vtoraia Mirovaia Voina. Povорот Sudby [The Second World War. The Hinge of Fate], kn. 2. T. 4. Povорот sudbyu. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Miliband R.* Parlamentsky Socialism. Issledovanie politiki leiboristskoi partii. [Parliamentary Socialism. Labor Party Policy Study]. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Susloparova E. A.* Stafford Cripps (1889–1952). Politicheskyy portret [Stafford Cripps (1889–1952). A Political Portrait] // Novaya i Noveishaia Istoria [Modern and Contemporary History], 2018, № 5, p. 213–233. (In Russ.)
- Aneurin Bevan. A Parliamentary Odyssey. Speeches at Westminster. Ed. by P.J. Laugharne. Vol. I. 1929–1944. London, 1996; Vol. II. 1945–1960. London, 2000.
- Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1946. London, 1947.
- Beckett C., Beckett F.* Bevan. London, 2004.
- Bevan E.* In Place of Fear. London, 1952.
- Bevan A., Strachey J., Strauss G.* What we saw in Russia. London, 1931.
- Brome V.* Aneurin Bevan: A Biography. London, 1953.
- Campbell J.* Aneurin Bevan and the Mirage of British Socialism. London - New York, 1987.
- Cole G. D. H., Bevan A., Griffiths J., Easterbrook L. F., Beveridge W., Laski H.* Plan for Britain. A Collection of Essays prepared for the Fabian Society. London, 1943.
- Crosland A.* The Future of Socialism. London, 1956.
- Crossman R.* The Backbench Diaries. Ed. by J. Morgan. London, 1981.
- Dalton H.* The Political Diary. 1918–1940, 1945–1960. Ed. by B. Pimlott. London, 1986.
- Dictionary of Labour Biography. Ed. by G. Rosen. London, 2001.
- Evans J. N.* Great Figures in the Labour Movement. London, 1966.
- Foot M.* Aneurin Bevan. A Biography. Vol. I. 1897–1945. London, 1962; Vol. II. 1945–1960. London, 1973.

- Gaitskell H.* The Diary. 1945–1956. Ed. by P. M. Williams. London, 1983.
- Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons. 1931–1957, vol. 260, 310, 311, 322, 351, 372, 381, 385, 422, 447, 468, 487, 494, 537, 561, 570.
- Hobson J. A.* The Economics of Unemployment. London, 1922.
- Hollis P.* Jennie Lee: A Life. Oxford, 2014.
- Jenkins M.* Bevanism. Labour's High Tide. Bristol, 1979.
- Jenkins R.* Churchill. London, 2001.
- Krug M. M.* Aneurin Bevan: Cautious Rebel. New York, 1961.
- Labour Party Election Manifesto 1945. — URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1945/1945-labour-manifesto.shtml> (access date 17.02.20).
- Labour Party Election Manifesto 1950. — URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1950/1950-labour-manifesto.shtml> (access date 17.02.20).
- Lee J.* My Life with Nye. London, 1980.
- Morgan K. O.* Labour in Power, 1945–1951. New York, 1984.
- Morgan K. O.* Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. Oxford, 1987.
- One Way Only. A Tribune Pamphlet. London, 1951.
- Parliament Act 1949. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/103> (access date 17.02.20).
- Report of the 32-rd, 37-th, 38-th, 46-th, 51-st, 53-rd, 56-th, 58-th Annual Conferences of the Labour Party. London, 1937–1959.
- Rintala M.* Creating the National Health Service: Aneurin Bevan and the Medical Lords. London, 2005.
- Thomas-Symonds N.* Nye: The Political Life of Aneurin Bevan. London, 2014.